

3. Дереш Л. Поклоніння ящірці. – Х.: Книжковий Клуб «Кліб Сімейного Дозвілля», 2006. – 176 с.
4. Жадан С. В. Гімн демократичної молоді. – Харків: Фоліо, 2006. – 223 с.
5. Жадан С. В. Дешеві Мод / Післямова П. А. Загребельного. – Х.: Фоліо, 2006. – 229 с.
6. Карпа І. Перламутрове порно (Супермаркет самотності). Серія «text-драйв». Роман. – К.: ПП Дуліби, 2005. – 216 с.
7. Крысин Л. П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. – 2000. – № 1. – С. 28-40.
8. Мазурова А. И. Словарь сленга, распространенного в среде неформальных молодежных объединений // Психологические проблемы изучения молодежных объединений: Сб. науч. тр. – М.: АПН СССР, 1988. – С. 148-157.
9. Словник сучасного українського сленгу / Упор. Т. М. Кондратюк. – Харків: Фоліо, 2006. – 350 с.
10. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – М.: Яз. славян. к-ры, 2003. – 568 с.
11. Ставицька Л. Арг, жаргон, сленг: Соціальна диференціація української мови. – К.: Критика, 2005. – 464 с.
12. Ставицька Л. Український жаргон: Словник. – К.: Критика, 2005. – 496 с.
13. Таран О. С. Семантика українських жаргонних квазіонімів // Лінгвістика. – Луганськ, 2007. – № 1. – С. 114-120.
14. Ушкалов С. БЖД: Сrazynovel. – К.: Факт, 2007. – 240 с.
15. Шарандина Н. Н. Отношение к женщине через арготическое слово в преступной среде // Социальные варианты языка. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. – С. 128-130.

Примітки

¹В. Хом'яков у такому ж розумінні вживав термін «загальний сленг», його визначення стало базовим для відбору мовного матеріалу до «Словника сучасного українського сленгу» [9].

²У визначенні мовних підсистем декласованих елементів ми додержуємося думки М. Грачова, який, аналізуючи лексику злочинців різних категорій, бродяг, босяків, жебраків, розрізняє загальнокримінальне арготичне, тюремне арготичне, спеціалізоване арготичне.

Тарасова В. В.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

На грани тысячелетий лингвистическая антропоцентрическая парадигма обогатилась новыми направлениями. К ним, в частности, относится когнитивная лингвистика, которая поднимает на новую ступень научного познания унаследованную от логики, философии, психологии и предыдущих этапов развития языкознания проблему связей между языком и мышлением. В центре приоритетных исследований представителей когнитивной лингвистики остаются важные проблемы, которые уже стали традиционными для языкознания: структура языкового сознания, формы репрезентации знаний, соотношение логической, языковой и концептуальной картин мира, картина мира и модель мира. Вместе с тем на первый план языковедческого поиска в последние десятилетия выдвигаются вопросы исследования лингвоконцептологии. Центральное место в рамках данного направления занимают проблемы изучения концепта и концептосферы (труды Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова, В. З. Демьянкова, В. В. Колесова, В. А. Масловой, С. Г. Воркачева, Т. В. Радзиевской, И. А. Голубовской и многих других ученых).

Поскольку концепт как языково-ментальный феномен позволяет определить особенности мышления, языкового поведения, поведенческих стереотипов человека как представителя определенного этноса, выявление типичного и национального в составе концепта принадлежит к приоритетным исследованиям современной лингвистики.

Для понимания универсальных и этноспецифических компонентов структуры концепта важным выступает понятие национальной языковой картины. *Национальная языковая картина* – это выраженное этносом средствами определенного языка мировосприятие и миропонимание, вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира и себя в этом мире [2, с. 29]. Национально-языковая специфика возникает при проекции этнично-специфических нюансов мировосприятия, миропонимания и оценки окружающей действительности на единый логико-понятийный каркас разных национальных языковых картин мира. Сочетание универсального и национального в языковой субстанции и образует «лицо» национального менталитета, который реализуется в языковых формах [2, с. 30].

Историческое развитие общества привело к когнитивному усложнению всех сфер человеческой деятельности [1, с. 58]. В особой степени это относится к сфере транспорта, в частности, автомобильного. Научно-техническая революция и ее продукт, революция «автомобильная» внесли принципиальные изменения в жизнь людей. С развитием науки и техники совершенствовались сами транспортные средства, их устройство, дизайн, увеличивалась мощность двигателей.

Поскольку сама предметная лексика служит субкатегоризации мира, развитие системы транспорта нашло непосредственное отражение в тематической группе лексики, обслуживающей данную сферу человеческой деятельности – в наименовании транспортных средств и связанных с ними предметов и явлений.

Актуальность исследования предопределена тем, что изучение концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в русском, украинском, английском и немецком языковом и культурном пространствах вписывается в решение ряда современных языковедческих проблем, среди которых отметим изучение концепта как феномена концептуальной и языковой картин мира; типичного и национально-специфического в содержании концептов определенной языковой и культурной традиции.

Предметом нашего исследования являются особенности вербализации концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в английском, немецком, русском и украинском языках.

Основной **целью** исследования является выявление реализации концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в английской, немецкой, русской и украинской языковых культурах, что позволит вывести общие концептные смыслы и национально-специфические компоненты в структуре понятийных значений исследуемого концепта.

Диапазон представления концепта в лингвистических исследованиях чрезвычайно широк: от традиционной семантики до чистой ИДЕИ, напрямую с языковыми средствами не связанной. Для воронежской школы концептологии (И. А. Стернин, З. Д. Попова) характерно «понимание концепта как единицы невербального в своей основе мышления, а лексических и фразеологических единиц языка – как средств опредмечивания,

вербализации, объективации концепта» [6, с. 6]. При этом лингвокогнитология рассматривается как наука, которая изучает структуру и содержание концептов лингвистическими методами.

В настоящем исследовании под *концептом* понимается термин, служащий объяснению ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт является «оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 90].

Концепт объединяет в себе знания всех единиц оперативного сознания: представления, образы, понятия. Такие концепты объединяются в единую систему – «концептуальную модель мира» [5, с. 143].

Таким образом, *концептосфера «СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ»* в английском, немецком, русском и украинском языках – это совокупное знание об одноименном, отраженном сознанием, фрагменте действительности. Исследуемая концептосфера является сложной многомерной структурой, имеющей свою иерархию, отражающую реальные отношения вещей в действительном мире. В сознании представителей языкового коллектива концептосфера может быть представлена в виде схемы. Концептуальный каркас всей модели транспорта составляют наиболее значимые элементы, связанные между собой определенными отношениями.

Применяемый нами подход вслед за И. А. Стерниным [7] обозначаем как *семантико-когнитивный*, подчеркивая этим основное направление исследования – *через семантику языка концептосферы народа*.

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого типа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – обязательный этап семантико-когнитивного анализа, без нее исследование остается в рамках лингвистической семантики [7, с. 78].

Задача лингвистической концептологии: выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т. е. выражающих, вербализирующих, объективирующих) исследуемый концепт, и описав максимально полно семантику этих единиц, применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной единицы в ее национальном своеобразии и определить место концепта в национальной концептосфере.

Средства вербализации концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ представляют собой систему лексем, используемых для номинации средств передвижения. Данное понятийное поле является открытым, поскольку под влиянием экстралингвистических факторов оно вбирает в себя новые лексемы, заимствованные из других языков, в результате чего происходит его расширение. Подобная тенденция в настоящее время является одной из основных и охватывает наибольшее количество лексических единиц.

Когнитивное членение реальности, связанное со средствами передвижения, в сознании англичан, немцев, россиян и украинцев имеет много общих черт, так как большинство концептов исследуемой области знания являются общечеловеческими. Так, ключевые концепты, выделенные, например, в английском языке, присутствуют также и в русском, немецком, украинском языках. Исторические и культурологические факторы оказывают существенное влияние на их группировку и вербализацию средствами сопоставляемых языков.

При решении вопроса о том, что представляет собой общая концептуальная схема понятийной категории СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, необходимо представить ее в виде фрейма. Согласно С. А. Жаботинской, разнообразные виды фреймов сводимы к шести относительно универсальным типам структур, демонстрирующим общие закономерности организации вербализованной информации. Это предметноцентрический, акциональный, партитивный, гипонимический, ассоциативный и компаративный фреймы [3]. Анализ значений лексических единиц, именующих категорию, позволяет предположить, что общей концептуальной схемой, объединяющей понятийные парцеллы категории СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ друг с другом, является гипонимический фрейм.

В гипонимической модели связь, устанавливаемая между объектами, определяется как отношение включения признака, или экзистенция родового подобия и видовых отличий, что отвечает перифразам «НЕЧТО-Х *есть* НЕЧТО-У»; «признак НЕЧТО-Х *есть* признак НЕЧТО-У» (характерные признаки НЕЧТО-Х и НЕЧТО-У подобны) [3]. Например: *автомобиль является средством передвижения; признак средства передвижения есть признак автомобиля*.

В исследуемых языках концептуальная область СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ включает понятийные парцеллы **НАЗЕМНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА** (укр. НАЗЕМНІ ТРАНСПОРТНІ ЗАСОБИ; англ. VEHICLE; нем. DIE FAHRZEUGE), **ВОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА** (укр. ПОВІТРЯНІ ТРАНСПОРТНІ ЗАСОБИ, англ. VESSEL, нем. DIE WASSERFAHRZEUGE), **ВОЗДУШНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА** (укр. ПОВІТРЯНІ ТРАНСПОРТНІ ЗАСОБИ, англ. AIRCRAFT, нем. DIE LUFTFAHRZEUGE).

Вышеназванные парцеллы являются базовыми единицами концептуальной схемы СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, вершинными узлами данного сложного фрейма. Представление о транспорте в сознании людей связывается, прежде всего, со способами передвижения – наземным, водным и воздушным, и, следовательно, концепты НАЗЕМНЫЙ ТРАНСПОРТ, ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ, ВОЗДУШНЫЙ ТРАНСПОРТ являются организующим началом всей концептосферы СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. Все остальные понятия, составляющие изучаемую концептосферу, могут быть выведены из названных концептов или определены при их помощи.

В основе концептуальной схемы СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ лежат национально-культурные знания членов определенного языкового коллектива о данном фрагменте действительности.

С целью выявления основных вербализаторов исследуемого концепта был проведен анализ словарных дефиниций. В привлечении материала к концептуальному анализу мы руководствовались общим направлением анализа: от центральных к периферийным вербализаторам. Центральные, основные вербализаторы концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ – это устоявшиеся, воспроизводимые из памяти лексические единицы, которые выражают этот концепт. В современном английском языке это лексемы *vehicle, car, boat, ship, train, plane, bus*,

bicycle, в немецком – *das Fahrrad, die Straßenbahn, der Autobus, das Boot, das Flugzeug, der Hubschrauber, die Kraftwagen*, в русском – *автомобиль, велосипед, самолет, поезд, лодка, корабль, автобус*, в украинском – *автомобіль, корабель, потяг, автобус, літак, човен*.

Мы проанализировали 285 вербализаторов концепта ЗАСІВ ПЕРЕСУВАННЯ в украинском языке, 315 – концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в русском, 437 – концепта DAS TRANSPORTMITTEL в немецком, 278 – VEHICLE в английском языке. Разница в количестве вербализаторов концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в исследуемых языках свидетельствует о разной степени прорефлексованности и важности феномена транспорта в соответствующих культурах.

Ядро концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в исследуемых языках составляют такие концептуальные признаки:

1) способы передвижения: англ. *vehicle, vessel, aircraft*; нем. *das Fahrzeug, das Luftfahrzeug, das Wasserfahrzeug*; укр. *наземний транспорт, водний транспорт, повітряний транспорт*; рус. *наземный транспорт, водный транспорт, воздушный транспорт*;

2) функция и сфера использования транспортного средства: англ. *bookmobile, off-roader, over-the-road vehicle, product-mobile, recreational vehicle, school bus, racing car, streamliner*; нем. *das Fernkampfflugzeug, das Ferngüterzug, die Baumwollpflückmaschine, der Fernlastzug, das Langstreckenverkehrsflugzeug, das Lufttaxi*; укр. *пожежна машина, «швидка», катафалк*; рус. *бронетранспортер, вездеход*;

3) вид энергии, приводящий транспортное средство в движение: англ. *steam car, electric car, gasoline car, New Electric Car*; нем. *das Elektromobil, der Elektrozug, das Turboelektroschiff*; укр. *пароход, електрокар*; рус. *пароход, теплоход, электрокар*.

Периферию концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в исследуемых языках составляют такие концептуальные признаки:

1) ассоциация на «потенциального владельца» транспортного средства, для которого оно типично: англ. *Cowboy Cadillac, yank tanks, Popemobile, yuppiemobile*; нем. *das Jugendrad, das Kinderauto, der Mannschaftswagen*; рус. *мусоровоз («милицейская машина»), шишиковозка («правительственная машина»)*;

2) размер транспортного средства: англ. *midsize car, minibus, minivan, long vehicle, small car*; нем. *das Kleinauto, der Kleinbus, das Kleinflugzeug, der Kleintransporter, der Kleinwagen*; укр. *мікроавтобус*; рус. *микроавтобус*;

3) количество колес транспортного средства: англ. *18-wheeler, three-wheeler, four-wheeled steam wagon*; нем. *der Einradtraktor, die Zweiradfahrzeuge*;

4) имя создателя/ название фирмы-производителя: англ. *Ford car, Mack truck, Model T Ford, Pontiac Sedan, Oldsmobile Custom Cruiser*; нем. *de Luxe Wartburg, der Volkswagen*; укр. *Запорожець*; рус. *Москвич, Запорожец, Волга, Антей (Ан-22)*;

5) цвет транспортного средства: англ. *blue and white, yellow cab, pink Cadillac convertible*;

6) тип кузова: англ. *coupe, hard top, hatchback, pickup, stretch limo, liftback, station wagon*; укр. *хетчбек*; рус. *хетчбек*;

В каждом языке концепту СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ свойственный постоянный набор признаков и оттенков. Большинство центральных признаков являются общими для всех этих концептов. Наибольшее подобие обнаруживают укр. ЗАСІВ ПЕРЕСУВАННЯ и рус. СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ; нем. DAS TRANSPORTMITTEL и англ. VEHICLE имеют отличий больше.

Отличия между исследуемыми концептами выявляются в том, насколько ярко выраженные общие признаки. Значительное различие в количестве вербализаторов признака (то есть в мере ее выраженности) дает основания говорить о разной важности признака в пределах концепта.

В результате исследования мы установили, что средства вербализации концепта СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ имеют полевое строение. Элементами его структуры являются подконцепты, ядерные и периферийные концептуальные признаки. Признаки концептов образуют логические цепочки, которые являются одним из факторов обеспечения целостности концепта.

Таким образом, концептуализация средств передвижения в русской, украинской, немецкой и английской когнитивных системах проявляет как общие для четырех систем представления о транспорте, о чем говорят вычленимые из сочетаемости признаки концептов, так и культурно-специфические. Межъязыковое сопоставление проявляется в данном случае ключом к декодировке этноспецифической языковой картины мира. Перспективным является углубленный анализ подконцептов концептосферы СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в английском, немецком, русском и украинском языках.

Источники и литература

1. Бондарчук Г. Г. Пути субкатегоризации предметов лексики (на материале английских наименований одежды) // Английский лексикон в когнитивно-дискурсивной парадигме: Сб. науч. трудов. Вып. 457. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 57-63.
2. Голубовська І. О. Етнічні особливості мовних картин світу. – 2-ге вид., випр. доп. – К.: Логос, 2004. – 284 с.
3. Жаботинская С. А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования // Лінгвістичні студії. – Черкаси: Сіач, 1997. – Вип. 2. – С. 3-11.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов/ Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1997. – 245 с.
5. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141-172.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие концепт в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 29 с.
7. Стернин И. А. Моделирование концепта в лингвоконцептологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 26-28 сентября 2006 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 77-79.